Она осторожно приоткрыла дверь и высунула голову в проем.

Она ушла спать после того, как Анна помогла ей помыться и одеться. Однако из-за волнения она не могла успокоиться и усидеть на месте.

В ее комнате висел колокольчик, и она с любопытством дернула за веревку, дабы понять, придет ли к ней кто-то и покажет ли окрестности. Так как она уже долго не могла расслабиться, то подумала, что могла использовать эту возможность, чтобы осмотреть замок Эйлсфорд. Но в итоге, никто к ней так и не явился.

Было ли это потому, что веревка порвалась, или они намеренно игнорировали ее звонок?

В конечном счете, после долгой борьбы с веревочкой, она решила самостоятельно выйти и позвать прислугу вместо того, чтобы просто сидеть, сложа руки в своей душной комнате.

Коридор был пуст, не было видно ни души.

Она вышла из комнаты и пошла по коридору. Приходилось идти почти наощупь, потому что солнце клонилось к закату, а лучи его едва освещали путь. Из-за этого и без того мрачный вид замка стал еще более унылым.

Она предположила, что с этим ничего не поделать, ведь лорд тут ужасен; они должно быть, ставили мало света, чтобы лишний раз не тратиться.

У нее с собой ничего не было, и рядом также не было заметно ни одного человека, поэтому ей пришлось полагаться только на свои чувства: зрение, слух и прикосновения подсказывали ей, куда идти. Если она продолжит идти, то рано или поздно наткнется на кого-то, кто тут работает, и тот сможет помочь ей.

Что, все люди в Эйлсфорде эксперты в путешествиях по темным коридорам?

Она осторожно продвигалась вперед, держась за стены руками, чтобы не упасть.

Но даже стена под пальцами была абсолютно неухоженной. На ней были царапины и впадины, а обои отваливались.

Она повернулась к окну, чтобы осмотреть окрестности, но оно было настолько тусклым, что она не смогла нормально разглядеть пейзаж снаружи — может, стекло было слишком плохого качества.

Когда Анна говорила, что замок нуждается в ремонте, она не преувеличивала…

Мягко говоря.

Она внезапно почувствовала что-то необычное под кончиками пальцев, пока ощупывала стену. Поверхность была не то, чтобы очень мягкой, но и не твердой. Это были не кирпичи и не цемент в незаделанных дырах, и не в расплывчатых шероховатых узорах на обоях. Это было что-то… шелковистое, будто стена была покрыта тканью.

Как такой материал может быть на стенах?

Сбитая с толку, она повернулась к стене. Однако впереди была кромешная тьма и независимо от того, как она вглядывалась, было сложно распознать, что же такого было в этом месте.

Ее глаза не могли справиться с этой задачей, поэтому она положилась на свои руки. Она осторожно начала водить рукой по стене, пытаясь понять причину.

До тех пор, пока не услышала мрачный голос над головой.

— Какого черта… ты делаешь?

Этот голос был определенно ей знаком. Однажды услышав, его уже невозможно было забыть.

Хах? Голос Альтаира?

Подняв голову на звук, она столкнулась с парой хищных красных глаз, пылающих в сумраке. Только у Альтаира были такие сверкающие красные глаза.

Т-тогда… то, что я сейчас трогала, было…

— А-ах!

Она настолько перепугалась, что закричала.

Она была крайне смущена и отпрянула от него, но ее нога подвернулась, и она начала падать назад. Но она не упала, благодаря силе, что потянула ее вперед.

Вместо этого ее тело столкнулось не с полом, а с большой стеной, именуемой Альтаиром.

— Почему ты бродишь тут одна? Хотела сбежать?

— Ох, нет! Нет!

Из-за абсурда ситуации ее голос невольно повысился.

Было крайне важно устранить недопонимание, иначе из-за одной этой ошибки, она могла попрощаться с головой.

Альтаир стоял молча, какое-то время: он не думал, что она сразу же опровергнет его слова.

Ее губы слегка приоткрылись, пока она изучала эмоции в глазах Альтаира; и даже в темноте она чувствовала, что постепенно знакомится с ними — так как эти глаза были первым и единственным, на что она каждый раз смотрела настороженно всякий раз, когда встречала его.

— Я и не думала сбегать. Я пришла сюда по своей воле. И никогда не убегу.

Если кто-то сделал выбор, он должен нести за него ответственность. Теперь, когда она сделала лучший, как ей казалось, выбор перед предстоящим невзгодами, теперь нужно быть за него ответственной.

Она опустила голову, так как не могла вынести холодного взгляда Альтаира. Крепко сжимая подол своего платья, она смогла набраться немного храбрости, чтобы внятно изъясниться.

— С тех пор, как я увидела вас на свадьбе, я не знала, какую роль я должна играть, будучи вашей женой. Но я вышла замуж, и я сделаю все, что в моих силах. Если скажете, я постараюсь справиться с чем угодно. Я знаю больше, чем вы думаете — уверена, вы не будете разочарованы.

Альтаир оставался спокойным, несмотря на ее продолжительную речь. Она занервничала из-за затянувшейся тишины и неуверенно подняла голову, чтобы посмотреть на его реакцию. Конечно, пути назад уже не было, поэтому она продолжила убеждать его со всей искренностью.

— Потому не могли бы вы сказать, что мне сделать, милорд?

Альтаир, который пристально смотрел ей в глаза, закрывал лицо своей огромной жилистой рукой.

— Ты даже не знаешь, что мне нужно, и все же говоришь, что будешь стараться?

Казалось, он бормотал себе под нос, но в то же время это прозвучало, словно вопрос.

Пока она размышляла, отвечать на это или не стоит, Альтаир опустил руку, которой закрывал лицо. Оно было красным, как будто он злился.

В тот момент, когда она, подумав, что его не устроил ее ответ, хотела вновь потупить взор…

— Если хочешь сделать что-то стоящее, постарайся избавиться от своей привычки называть меня милордом.

Это она не совсем поняла.

Но ведь все зовут его милордом.

Она была уверена, поэтому, чтобы ничего не упустить, внимательно его слушала.

Смутившись, она осторожно спросила:

— Но если не милордом, то как же мне вас называть…

— Ты же сказала, что знаешь больше, чем я думаю — не должна ли ты в таком случае сама догадаться?

— Я п-поняла.

Это какое-то подобие теста?

Тест, который подтвердит, достаточно ли она подходит для этой роли!..

http://tl.rulate.ru/book/58760/1658846